

«РУССКИЙ СТУДЕНЬ»: МОЛЧАНИЕ – ЗНАК СОГЛАСИЯ?

Статья посвящена сравнительному анализу современной интеллигенции в России с учетом предложенного А. Грамши в работе «Тюремные тетради» разделения интеллигенции на органическую и традиционную. Рассматривая интеллигенцию не как сложившийся социальный слой, а как динамичную структуру, в которой существуют внутренние противоречия и проблемы воспроизводства, обозначены причины молчаливого протеста традиционной интеллигенции в России. Автор делает вывод о том, что необходимо слияние органической и традиционной интеллигенции.

Ключевые слова: интеллигенция; интеллеktуал; гегемония; культурное ядро; традиционная интеллигенция; органическая интеллигенция; идеология; управление; власть.

Несколько лет назад в дискуссии о том, сохранилась ли интеллигенция в России или исчезла, мне довелось услышать такие слова: «Какая интеллигенция? О чем тут можно говорить? Интеллигенция – это пережиток тоталитарного советского прошлого». Дискуссии такого рода всегда остаются без конкретного ответа, поскольку однозначного ответа нет, да и не может быть, ведь само понятие интеллигенции расплывчато, как и понимание ее роли в судьбе России. Научные дискуссии по этому поводу то затихают, то разгораются с новой силой, то на волне осуждения, то на гребне похвалы в адрес интеллигенции. Причем поиск ответа на вопрос узко очерчен рамками определения, кого считать интеллигенцией, и соответственно этому ответу определения той роли, которую должна выполнять та или иная социальная группа, определенная как интеллигенция. Стоит вспомнить фандоринские слова: «Классический интеллигент – существо для России вредное, даже губительное!.. До тех пор, пока интеллигентское сословие не научится драться за свои идеалы, ничего путного в России не будет!» [1. С. 33]. Не умаляя важности определения самого понятия «интеллигенция» и определения ее роли в судьбе России, в данной работе своей задачей мы видим поиск ответа на вопрос: интеллигенция в России выражает молчаливый протест или молчаливое согласие действующей власти?

В поисках утраченного смысла. Сам термин «интеллигенция» (лат. *intelligens* – понимающий, разумный) многозначен и до сих пор не имеет устоявшегося определения. Под это понятие чаще всего подводят описание социальной группы людей, профессионально занятых умственным трудом [2]. В современном звучании под интеллигенцией понимается «прослойка людей, лишенных предрассудков, веротерпимых. Духовно более подвижна, многообещающая и с большим трудом поддается политическому руководству, чем другие группы населения, но вместе с тем она более лабильна, менее инстинктивна, жизненно опаснее. Интеллигенция ближе стоит к людям искусства, но по своему поведению менее эмоциональна, чем они» [3].

В отечественной науке интеллигенция чаще всего рассматривалась с точки зрения изучения культурно-нравственного фона, который, по мнению многих исследователей (философов, историков, культурологов, социологов), задает интеллигенция как нравственная основа общества, совесть нации. В работах философов и социологов второй половины XIX в., которые

заложили основы создания теории интеллигенции, предприняты попытки описать основные черты русской интеллигенции как специфического феномена, присущего именно русской культуре.

В советское время интеллигенция определялась как социальная прослойка [4]. Направление в изучении данного феномена сводится к ранжированию по статусу и поиску места интеллигенции в социально-классовой структуре советского общества. Предпринимаются попытки определения количественного состава советской интеллигенции. Особенно остро в этот период времени ставится вопрос о противоречиях, возникших внутри самой прослойки – интеллигенции – по поводу ее отношения к существующему политическому режиму. Подчеркивается вторичная роль интеллигенции в сравнении с рабочим классом по поводу организации производства.

Во время перестройки появились работы на основе идей заложенных в «репутационной теории» У.Л. Уорнера, теории социальной стратификации М. Вебера, классовой теории К. Маркса. Под влиянием данных теорий в отечественной науке стало складываться направление, в котором интеллигенция дифференцируется по уровню материальной обеспеченности. Соответственно имеет тенденцию к сближению с близкими по данному статусу социальными группами, адаптируясь и эволюционируя в новой социальной реальности политических преобразований и становясь необходимым ресурсом власти. Ухудшение социально-экономического положения интеллигенции, усугубление социального неравенства между социальными слоями российского общества, увеличение разрыва между бедными и новым формирующимся слоем богатых повлекло за собой утрату интеллигенцией функции нравственного эталона общества, потерю ценностной ориентации. Описание роли интеллигенции в данный период времени сводится к уничижительным характеристикам, обвинениям в продажности и в своем крайнем негативе к определению вины интеллигенции в провале модернизации и реформ. В противоположной позиции отдельными авторами предпринимаются попытки исследовать причины происходящих процессов в среде интеллигенции: эволюцию ценностного сознания, духовного обновления общества, социальных деформаций в условиях переходного периода, социокультурных ориентаций, социальной самоидентификации.

На рубеже столетия разгорелась острая дискуссия, начало которой было положено в работе Д.С. Лихаче-

ва «О русской интеллигенции» в 1993 г. [5. С. 4]. Дискуссия разгоралась по поводу предпринятой Д.С. Лихачевым попытки изменить существующие научные представления о феномене интеллигенции, систематизировать и обозначить ее основные черты и роль в обществе. Научные дискуссии коснулись в первую очередь обозначенной им такой черты интеллигенции, как свобода. Понимая свободу как нравственную категорию, Д.С. Лихачев подчеркивал, что интеллигент не свободен только от своих мыслей и своей совести. «Постоянное стремление к свободе существует там, где есть угроза свободе. Вот почему интеллигенция как интеллектуальная свободная часть общества существует в России и неизвестна на Западе, где угроза свободе для интеллектуальной части общества меньше» [6. С. 371]. В дальнейшем такой подход возвращает отечественных исследователей к позиции, доминирующей на рубеже XIX в., когда в центре внимания рассматривалась духовно-нравственная позиция. Интеллигенция как совесть нации обязана обладать гражданской, социальной ответственностью, мучительно переживать за народ и жертвовать личным благом во имя блага общественного, при этом не требуя для себя ничего взамен.

В отличие от отечественной науки, которая, начиная с XIX в., вменяет интеллигенции мессианскую роль, западная наука не приписывает интеллигенции функции нравственного эталона. Западный подход к определению интеллигенции имеет прагматичный и утилитарный характер. Интеллигенция там понимается как наиболее сознательная, культурная часть социума, людей разных профессий, но профессионально занимающихся умственной (интеллектуальной) деятельностью. В связи с этим и само понятие «интеллигент» отсутствует, замещаясь на понятие «интеллектуал» (intellectuals). Универсальную природу интеллигенции еще в начале XX в. описывал немецкий социолог Карл Манхейм, рассматривая ее в общемировом масштабе как культурный, сознательный и необходимый элемент любого общества. В дальнейшем западные исследователи разрабатывают два вектора изучения, которые вписываются в рамки разработанной Г. Моска и В. Парето теории элит. Первый вектор направлен на изучение стратификационных показателей, таких как доход, собственность, имущественное положение, власть. Второй имеет функциональную направленность: интеллектуалы оказывают существенное влияние на общество (С.М. Липсет, Д. Бэлл), интеллектуалы постепенно утрачивают свою роль и влияние на общество (Р. Миллс, Э. Фромм). В рамках данных направлений разрабатываются теории, в которых ведущую роль в жизни общества играют либо интеллектуалы-технократы, либо интеллектуалы-гуманитарии. Под влиянием данных теорий в отечественной науке формируются два направления исследований: технократической и гуманитарной интеллигенции. Круг исследований замыкается на изучении ценностной и социальной идентичности, определении круга проблем, связанных с имиджем и социальным статусом, а также проблеме воспроизводства и поиска оригинальных подходов к изучению феномена интеллигенции.

Если обратиться к современным исследованиям, то следует отметить, что радикальные трансформации в современном российском обществе, так же как и на Западе, привели к изменениям в определении социальной роли и социального статуса интеллигенции. При этом проблема определения самого понятия выходит на второй план, замещаясь проблемой определения, существует ли сегодня интеллигенция вообще или исчезла как социальный слой. Рассуждения об исчезновении интеллигенции в России, по мнению известного российского социолога О.Н. Яницкого, у некоторых авторов сводятся к постоянной критике этой группы. Он считает, что это ведет к «усилению идеологии нетерпимости в обществе и тем самым разрушает его культуру» [7]. В своей новой книге «Социальные движения: теория, практика, перспектива» О.Н. Яницкий подчеркивает несостоятельность обвинений в адрес интеллигенции некоторых современных авторов [8]. Непонимание роли «лидеров “третьего сектора”», которые, по его мнению, являются социальной базой политических реформ, приводит некоторых авторов к высказыванию прогноза о наступлении конца российской интеллигенции, утрате функции нравственного эталона и оппонента власти [Там же. С. 199].

Сегодня, на наш взгляд, сложились две диаметрально противоположные точки зрения. С одной стороны, интеллигенция – это интеллектуальный и общественный лидер, индикатор настроения и состояния общества, особый морально-этический феномен, люди думающие, равнодушные, обладающие внутренним духовным стержнем, пользующиеся доверием народа, чье поведение для общества является образцом. С другой стороны, все громче звучат голоса, называющие этот социальный слой «интеллигенцией согласия», кричащие о наивности интеллигенции, ангажированности властью, вымирании, утрате духовно-нравственного стержня и предсказывающие конец российской интеллигенции. Такое положение дел создает настроение как в известном анекдоте: «ложечки-то нашлись, а осадок остался». Вроде бы в поиске определения понятия интеллигенции нашли, что искали, но вот как быть с пониманием того, что осталось от первоначального смысла.

«Культурное ядро» – опора гегемонии. Почти сто лет назад итальянский философ, политик, основатель и руководитель Итальянской коммунистической партии Антонио Грамши в своем труде «Тюремные тетради» [9] предпринял попытку создать теорию революции, ключевым разделом которой является учение о гегемонии. Обратим внимание на наиболее важные, на наш взгляд, предположения, высказанные автором:

– «Государственная власть держится на двух опорах: сила и согласие».

– «Гегемония наступает только при условии, когда достигается тот уровень активного согласия, при котором граждане добровольно желают того же, что желает господствующий класс».

Гегемония – это непрерывный (по Грамши, «молекулярный») процесс, при котором подрыв политической стабильности ведет к утрате или установлению

гегемонии. «Молекулярная агрессия» – это поток бесконечно повторяющейся информации (через книги, журналы, газеты, пересуды), дублирование одних и тех же утверждений, целенаправленно разрушающих «культурное ядро».

«Молекулярный процесс» протекает не как открытая классовая борьба, а при помощи изменения сознания большинства в необходимом господствующему классу русле. За изменения сознания большинства, т.е. мыслей и настроений масс, должен бороться как господствующий класс, защищающий свою гегемонию, так и революционные силы, созревшие для борьбы за свою гегемонию.

«Культурное ядро» – опора гегемонии. Именно с его помощью создается «устойчивая коллективная воля», которая является гарантом стабильности существующего политического порядка. Революция возникает в случае «молекулярной агрессии» на «культурное ядро», вследствие чего разрушается «коллективная воля» и происходит переход к новому политическому порядку. В понятие «культурное ядро» Грамши вкладывает всю совокупность существующих представлений о мире, традиций, верований, обычаев, но именно интеллигенцию он считает основой «культурного ядра».

Исследуя происхождение интеллигенции в различных обществах, Грамши приходит к выводу, что как особая социальная группа интеллигенция возникла в тот период времени, когда возникла потребность в установлении или подрыве гегемонии через идеологию. Поэтому профессиональная функция (заниматься умственным трудом) уходит на второй план. Грамши подчеркивает, что большинство исследователей допускают существенную методологическую ошибку, когда ищут критерий отличия интеллигента от неинтеллигента в сущности интеллектуальной деятельности, тогда как данный критерий надо искать в той деятельности (общественной), которую осуществляет социальная группа. «На этом основании можно было бы утверждать, что все люди являются интеллигентами, но не все люди выполняют в обществе функции интеллигентов» [9. С. 330]. Поэтому, по мнению Грамши, исторически формируются «...специализированные категории людей для осуществления функций интеллигенции» [Там же], которые являются «приказчиками господствующей группы, используемыми для осуществления подчиненных функций социальной гегемонии и политического управления» [Там же. С. 332].

Главная функция интеллигенции, по мнению Грамши, – это создание и распространение идеологии. Интеллигенция обеспечивает господствующей группе согласие широких слоев населения, следовательно, обеспечивает и доверие господствующей группе, и поддержку государственного аппарата убеждения и принуждения. В результате интеллигенция создает условия для достижения гегемонии господствующего класса.

Грамши предпринял грандиозную попытку дать историческое объяснение происхождению интеллигенции в различных обществах и определить ее роль и функции в обществе. Поэтому столь краткий обзор не

раскрывает всей сути его работы. Обозначив наиболее существенные аспекты его работы, мы хотим акцентировать внимание на тех предположениях Грамши, которые позволяют приблизиться к пониманию современной русской интеллигенции.

Интеллигенция есть в каждом социальном слое. Если взять за основу данное утверждение Грамши, то подтверждением этому высказыванию послужит формирование новой интернет-интеллигенции. Сетевое общество, которым опутано все информационное пространство, использует идеологические ресурсы для рекрутирования в свои ряды все новых членов, разжигая недовольство и ведя поиск виновника во всех бедах русского народа. «Молекулярная агрессия» направлена на подрыв гегемонии господствующего класса. Нравственные ориентиры у данного сообщества отсутствуют. Это следует из того, что лидеры данного сообщества, подобно флюгеру, готовы развернуться в любую сторону, «взрывая» Интернет по любому поводу, будь то тема коррупции или произвола властей, тема терроризма или выборы на государственные должности, нарушения в сфере ЖКХ или рейдерские захваты. Все зависит от того, какая на данный момент времени тема является актуальной. В соответствии с этой темой лидеры сообщества разжигают «молекулярную агрессию». При этом Интернет является тем пространством, в котором контроль за высказыванием минимален, а уровень попадания в недовольное большинство велик. Кроме того, любая иллюкативная ловушка, расставленная в сети, позволяет получить моментальный отклик. Разрушая доверие к политике, проводимой господствующим классом, вызывая несогласие с проводимым политическим курсом, интернет-интеллигенция реализует идеологическую функцию, направленную на реализацию тех преобразований в жизни общества, которые выгодны данной группе, т.е. пытается разрушить одну гегемонию, создав новую.

Интеллигенция традиционная и органическая. Такое различие, предложенное Грамши, мы полагаем обоснованным и заслуживающим внимания современных исследователей. Следуя данному предположению, к органической интеллигенции можно отнести интернет-интеллигенцию. Грамши считал, что органическая интеллигенция возникает в тех слоях, которые являются на данный момент времени наиболее социально активными.

К традиционной интеллигенции, которая, по мнению Грамши, формируется веками и существует на протяжении длительного исторического периода, можно отнести ту интеллектуальную, пассивную часть общества, которая молчаливо выражает свой протест действующей власти. Этот вид интеллигенции имеет утопичную, по его мнению, позицию, считая себя самостоятельной и независимой от господствующей группы. Однако стоит подчеркнуть, что он видел в традиционной интеллигенции огромное значение для общества и считал, что любая социальная группа, борющаяся за установление гегемонии, стремится привлечь на свою сторону именно традиционную интеллигенцию.

Следуя предположению Грамши о «молекулярной агрессии», органическая интеллигенция (интернет-

интеллигенция) поддерживает свое существование и деятельность при помощи тиражирования той идеологии, которая создается в сообществе, ее породившем. При этом интернет-интеллигенция активно вовлекает в свои ряды традиционную интеллигенцию. В своих блогах лидеры данного сообщества привлекают к участию в дискуссиях таких представителей традиционной интеллигенции, как известные литераторы, актеры, ученые, журналисты, общественные деятели.

Функции органической и традиционной интеллигенции определяются соотношением социально-политических сил, которые на данный конкретно-исторический момент времени завоевывают или пытаются сохранить гегемонию.

Можно обозначить характерные черты современной органической интеллигенции, позволяющие обеспечить ей рост и влияние на широкие слои населения:

- открытая оппозиция к власти;
- развитая коммуникационная сеть;
- обеспечение обмена информацией в различных социальных стратах;
- расширение круга интересов, тем самым обеспечивая себе внимание со стороны различных групп населения;
- возможность быстрого реагирования, моментального отклика на любую проблемную ситуацию;
- использование вербальных и невербальных средств воздействия на массовое сознание;
- активность.

Традиционная интеллигенция на сегодняшний день отчасти не понимает важности и в большинстве своем не хочет использовать такой могущественный ресурс, как Интернет. Вследствие этого утрачивает свое влияние на массы. При этом часть традиционной интеллигенции примыкает к органической интеллигенции, а часть остается разрозненной и пассивной группой. По нашему мнению, причины утраты традиционной интеллигенцией влияния на широкие общественные слои населения заключается в следующем:

- традиционная интеллигенция слишком замкнута в своей стране;
- между представителями традиционной интеллигенции из различных профессиональных групп отсутствует коммуникация;
- обмен информацией, обсуждение и дискуссии в среде традиционной интеллигенции узко очерчены рамками своей профессиональной группы;
- круг интересов также очерчен рамками своей профессиональной группы;
- пассивность.

В среде думающей и образованной понимание настоящего положения дел в стране можно описать словами «власть натирает купола и звонит в колокола». Соответственно, молчание традиционной интеллигенции обусловлено: недоверием власти, пониманием тщетности устремлений, страхом за последствия выражения своего мнения.

Если рассматривать интеллигенцию не как сложившийся социальный слой, а как динамичную структуру, в которой существуют внутренние противоречия и проблемы воспроизводства, то причин мол-

чаливого протеста традиционной интеллигенции, по нашему мнению, может быть несколько.

1. Глубинные изменения в социально-политической, экономической ситуации в стране вынуждают интеллигенцию искать способы выживания, при этом оставляя для себя даже в этих условиях возможность для самореализации, потому как в этой среде исторически сложилось правило «не хлебом единым жив человек».

2. Процесс адаптации интеллигенции к рыночным условиям, несомненно, займет гораздо более длительный промежуток времени, чем у такого социального слоя, как бизнес-класс, поскольку интеллигенция в большинстве своем, с одной стороны, не может, с другой – не хочет преодолевать и разрушать свои нравственные устои.

3. Невостребованность в России людей умственного труда – негативная тенденция, которая складывается уже на протяжении последних десятилетий. Следовательно, интеллигенции необходимо сделать выбор между патриотизмом и желанием «сытой жизни». Есть и третий вариант – поиск возможности быть востребованным на Западе, но при этом иметь возможность вернуться в тот момент, когда ситуация станет благоприятной в России. Вариант достаточно сложный и часто невыполнимый, поскольку ожидание перемен к лучшему может растянуться не на одно поколение эмигрантов. В истории послереволюционной эмиграции множество тому примеров.

4. Неадекватное современным реалиям бюджетное финансирование и оплата труда. Соответственно страх в среде интеллигенции потерять даже то, что имеют. Это основная причина молчания в среде интеллигенции старшего поколения, потому что постоянная угроза безработицы означает фактически обреченность на нищенское существование.

5. Снижение престижа и статуса профессий, связанных с умственным трудом. Пример из советского прошлого: профессор университета получал заработную плату в десятки раз выше, чем работник торговли или бухгалтер. Кроме того, в советском обществе он пользовался уважением и почетом. Сегодняшние реалии: профессор университета получает заработную плату на уровне продавца, бухгалтера, менеджера среднего звена, которые не тратят на свое обучение и повышение квалификации десятки лет. Уважение и почет – в прошлом, потеря имиджа и прежнего статуса – в настоящем. Иными словами, большая часть интеллигенции находится в состоянии нисходящей мобильности.

6. Безразличие со стороны государства к проблемам интеллигенции порождает апатию и пассивность в данной среде. Как следствие, социальная анония общества в целом.

«Русский студень». Пытаясь дать историческое объяснение появления интеллигенции в разных странах и исследуя ее роль в обществе, Антонио Грамши употребляет меткий эпитет в адрес русской нации, назвав инертные и пассивные национальные силы «русским студнем». На наш взгляд, данный эпитет как нельзя точно отражает суть традиционной интеллигенции в России. Примеряя данное высказывание к

сегодняшнему дню, можно сказать, что за прошедшие сто лет ничего не изменилось. Преодолеть пассивность традиционной интеллигенции, ее молчаливый протест господствующей власти возможно только в результате слияния с органической интеллигенцией, поскольку «интеллектуальная борьба, если она ведется без борьбы реальной, стремящейся к коренным изменениям ситуации, бесплодна» [9. С. 404]. Проблема состоит в том, каким образом возможно осуществить это слияние двух видов интеллигенции.

По мнению Грамши, «русский студень» исторически приобретает «твердый каркас» только под влиянием европейского опыта: «...elite из наиболее активных, энергичных, предприимчивых и организованных выезжает за границу, где осваивает культуру и исторический опыт наиболее развитых западных стран, не теряя при этом своей национальной самобытности и не порывая эмоциональных и исторических связей со своим народом. Завершив таким образом свое интеллектуальное ученичество, они возвращаются домой, побуждают народ очнуться от спячки и начать ускоренными темпами безостановочно двигаться вперед» [Там же. С. 338]. На выполнение интеллигенцией просветительской функции указывают и современные авторы. Например, Е.В. Бакшутова, создавая социаль-

но-психологический портрет русской интеллигенции (конец XIX – начало XX в.), исследует материалы литературно-политического журнала «Русская мысль». Автор работы указывает на то, что «принятая интеллигенцией задача по адаптации западных схем развития (религиозных, конституционных, правовых) в России требовала постепенного их усвоения, просвещения и воспитания народа с учетом национальной культуры, социально-экономической среды» [10. С. 108].

Органическая интеллигенция из наиболее активных слоёв (elite) также использует западный опыт для создания своей идеологии, борясь с исторической инертностью и преодолевая пассивность традиционной интеллигенции. Традиционная интеллигенция может привнести в «молекулярный процесс» весь накопленный арсенал знаний и свое главное оружие – интеллект. Используя неограниченный информационный ресурс органической интеллигенции, традиционная интеллигенция может остаться тем «культурным ядром», которое необходимо для создания идеологии, открывающей путь к гегемонии. Что последует за этим, можно только предполагать. Как говорил один из героев романа Б. Акунина, «чтобы не загнить, не затянуться ряской, общество нуждается в периодическом взбалтывании» [11. С. 22].

ЛИТЕРАТУРА

1. Акунин Б. Весь мир театр. М., 2010.
2. *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. 445 с.
3. *Философский энциклопедический словарь* / ред.-сост. Е.Ф. Губский и др. 2003. 585 с.
4. *Социология в России* / под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. 696 с.
5. Лихачев Д.С. О русской интеллигенции // *Новый мир*. 1993. № 2.
6. Лихачев Д.С. О русской интеллигенции // Лихачев Д.С. *Избранные труды по русской и мировой культуре*. СПб., 2006.
7. Яницкий О.Н. «Новый средний класс» – это кто? // *Власть*. 2013. № 12. С. 199–203.
8. Яницкий О.Н. *Социальные движения: теория, практика, перспектива*. М.: Новый хронограф, 2013. 360 с. (Серия: «Российское общество. Современные исследования».)
9. Грамши А. *Тюремные тетради*: в 3 ч. / пер. с ит. Г.П. Смирнова и др.; под общ. ред. М.Н. Грецкого и Л.А. Никитич. М.: Политиздат, 1991. Ч. 1. 560 с.
10. Бакшутова Е.В. Социально-психологический анализ русской интеллигенции (по страницам журнала «Русская мысль» 1880–1918 гг.) // *Историческая психология и социология истории*. 2009. Т. 2, № 1. С. 92–109.
11. Акунин Б. *Статский советник*. М., 2005.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 29 апреля 2014 г.

"RUSSIAN ASPIC": DOES SILENCE MEAN AGREEMENT?

Tomsk State University Journal. No. 386 (2014), 47-52. DOI: 10.17223/15617793/386/7

Karpova Anna Yu. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: belts@tpu.ru

Keywords: intelligentsia; intellectual; hegemony; cultural core; traditional intellectuals; organic intellectuals; ideology; governance; power.

The article studies the Russian intelligentsia in its historical retrospective, analyses its role and function in society. The author seeks the answer to the question of whether the Russian intelligentsia expresses silent protest or agreement with the current government. The first part of the article is devoted to the study of the very concept of the intelligentsia which still does not have an established definition. The author provides an overview of the definition of this concept in domestic science in the last century. The impact of the theory of social stratification and class theory of Karl Marx on the domestic research in this area is highlighted in the article. The accent is made on the debate that raged in the mid-90s in domestic science of intelligentsia about the very phenomenon of the intelligentsia and its role in society. The discussion was initiated in 1993 by the publication of the work of D.S. Likhachev "On the Russian intelligentsia". Turning to the western approaches to the definition of the intelligentsia (intellectuals), the author emphasizes the pragmatic and utilitarian nature of this definition. In Western science there are two areas of research under development that are based on the theory of elites by G. Mosca and B. Pareto. The first aims at the study of stratification indicators, such as income, property, wealth, power. The second has a functional course: intellectuals have a significant impact on society (S.M. Lipset, D. Bell), intellectuals gradually lose their role and impact on society (R. Mills, E. Fromm). In the second part of the article establishing the core on the work of A. Gramsci "Prison Notebooks" the author attempts a comparative analysis of the modern intelligentsia in Russia. The author determines the reasons for which the intelligentsia lost its impact on society. The article provides a brief overview of the doctrine of hegemony by Gramsci and describes the basic concepts: a molecular process, a molecular aggression, a cultural core. The essence of the distinction between organic intellectuals and traditional ones is revealed. The author believes the distinction proposed by Gramsci is reasonable and worthwhile attention of contemporary researchers. The main features of modern Russian intelli-

gentsia are described, following the proposed distinction. The author examines the intelligentsia not as an established social layer, but as a dynamic structure in which there are internal contradictions and problems of reproduction, and indicates the reasons for the silent protest of traditional intellectuals in Russia. In the third part, the author draws attention to the epithet that Gramsci used against the Russian nation, calling the inert and passive national forces "Russian aspic". The author emphasizes that this epithet accurately reflects the essence of traditional intellectuals in Russia. The main conclusion of the author is that it is necessary to merge the organic and traditional intellectuals basing on the proposed definition of the role of intellectuals by Gramsci as a core cultural hegemony.

REFERENCES

1. Akunin B. *Ves' mir teatr* [All the world's a stage]. Moscow: Zakharov Publ., 2010.
2. Frolov I.T. (ed.) *Filosofskiy slovar'* [Dictionary of Philosophy]. 4th edition. Moscow: Politizdat Publ., 1981. 445 p.
3. Gubskiy E.F. et al. (eds.) *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Dictionary of Philosophy]. Moscow: INFRA-M Publ., 2003. 585 p.
4. Yadov V.A. (ed.) *Sotsiologiya v Rossii* [Sociology in Russia]. Moscow: Institute of Sociology RAS, 1998. 696 p.
5. Likhachev D.S. O russkoy intelligentsii [On the Russian intelligentsia]. *Novyy mir*, 1993, no. 2.
6. Likhachev D.S. *Izbrannye trudy po russkoy i mirovoy kul'ture* [Selected works on Russian and world culture]. St. Petersburg: SPbGUP Publ., 2006.
7. Yanitsky O.N. "New Middle Class" – Who is this? *Vlast'*, 2013, no. 12, pp. 199-203. (In Russian).
8. Yanitsky O.N. *Sotsial'nye dvizheniya: teoriya, praktika, perspektiva* [Social movements: theory, practice and perspective] Moscow: Novyy khronograf Publ., 2013. 360 p.
9. Gramsci A. Tyuremnye tetrady. V 3 ch. [Prison Notebooks. In 3 vols.]. Translated from Italian by G.P. Smirnov et al. Moscow: Politizdat Publ., 1991. Vol. 1, 560 p.
10. Bakshutova E.V. Sotsial'no-psikhologicheskiy analiz russkoy intelligentsii (po stranitsam zhurnala "Russkaya mysl'" 1880-1918 gg.) [Socio-psychological analysis of the Russian intelligentsia (the pages of the Russkaya Mysl' journal, 1880-1918)]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii – Historical Psychology & Sociology*, 2009, vol. 2, no. 1, pp. 92-109.
11. Akunin B. *Statskiy sovetnik* [The State Counsellor]. Moscow: Zakharov Publ., 2005.
12. Roundtable in the Russian State Humanitarian University. Social status and image of the humanitarian intelligentsia: illusions and reality. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/446/699/1217/011Sots.pdf>. (Accessed: 26.01.2014). (In Russian).

Received: 29 April 2014